

18+

КАРЕН
ОГАНДЖАНЫН
(ОГАНДЖ)

Даниел
Бек

Карен Оганджян (Огандж) Даниел Бек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73589458

ISBN 9785006959439

Аннотация

Роман «Даниел Бек» выдающегося русскоязычного армянского писателя Карена Оганджа – это не только историко-фантастический роман. В нем писатель представляет свою матрицу будущего человечества, в основе которой лежит приоритет высокообразованного интеллекта, призванного служить идеям справедливости и гуманизма...

Содержание

Странный сон	5
Как вкусно пахнет...	9
Разговор Даниел Бека с супругой	13
Прогулка по Альфене	17
Куркут и женгялавац	21
Боги – выходцы из Карабаха	27
Попугай Нестор	30
Решение принято	34
Лекция о столетии Бородинского сражения	37
Ореховое варенье	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Даниел Бек

Карен Оганджян (Огандж)

© Карен Оганджян (Огандж), 2026

ISBN 978-5-0069-5943-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Карен Оганджян (Огандж)

Даниел Бек

Роман

Роман «Даниел Бек» выдающегося русскоязычного армянского писателя Карена Оганджа – это не только историко-фантастический роман. В нем писатель представляет свою матрицу будущего человечества, в основе которой лежит приоритет высокоразвитого интеллекта, призванного служить идеям справедливости и гуманизма...

Странный сон

Абрам в последние месяцы чувствовал себя неважно. Усталость непонятого происхождения сковывала его энергичный и импульсивный характер, так отличавший его от сородичей и друзей. То ли продолжающаяся пандемия COVID-19, то ли позорный результат войны с Азербайджаном, положивший конец государственности Карабаха, повлияли на него подобным образом, изменив не только его характер, но и все, что было связано с его мировосприятием.

Будучи выходцем из аристократической династии Пирумовых, прославившей в двадцатые годы прошлого столетия свой род и Карабах на весь мир, он в высшей степени болезненно переносил потерю Родины. Абрам чувствовал себя виноватым во всем, что случилось прошлой осенью, хотя, по большому счету, в том, что произошло, он виноват был ровно настолько, насколько мог быть виноват самый заурядный гражданин страны. И тем не менее тяжелые думы и самоистязание не отпускали его ни на минуту. Хорошо ещё, что рядом находилась Тамара, утонченная и чуткая натура которой помогала снимать с него напряжение дня. Она, как никто другой, чувствовала любимого человека и старалась выстраивать свои отношения с ним таким образом, чтобы они не становились дополнительной проблемой для него. И Абрам, видя самоотверженность любимой женщины, был

очень признателен ей и старался проявлять в отношении к ней весь свой позитив, который у него, как ни странно, ещё сохранился.

Был вечер, весна потихонечку отвоевывала у зимы свои права и впервые за последние две недели показала своя силу. Вовсю запели птички, и даже самец кукушки приступил к «считыванию» то ли прожитых, то ли предстоящих лет до начала наступления сумерек, гордо демонстрируя своей кукушке таланты.

– Ты посмотри, – удивленно обратился Абрам к Тамаре, – ты когда-нибудь слышала, чтобы кукуш начал петь в столь раннее время?

После того, как Абрам обратил внимание подруги на факт пламенного проявления чувств парой кукушек, Тамара, прислушавшись, произнесла:

– И впрямь, впервые слышу ку-ку в это время дня.

– Даже в природе все изменилось, – философски заключил Абрам и, подойдя к любимой и потянув ее в свои объятия, предложил пойти прогуляться. – На дворе весна, может, вдохнем её, и жизнь наша тоже изменится?..

Прогулка по безлюдным улочкам родного города на фоне нарастающего пения птиц и набегавшего ветерка на время сняла напряжение с души Абрама, и он в какой-то момент почувствовал себя, как прежде, но это длилось недолго. Вернувшись домой и выпив ароматного чая из карабахских трав чабреца и мяты, он поцеловал Тамару и раньше времени по-

шел спать.

Посреди ночи его вдруг стало колотить, да так, что от вибрации проснулась Тамара и в испуге начала будить Абрама. Его мертвенно-бледное лицо отражало последствия жутких судорог, что ввергло Тамару в состояние ужаса. И только когда Абрам приоткрыл глаза, на его лице снова появились покой и умиротворение.

– Что ты на меня так смотришь? – спросил он, увидев наклонившееся над ним испуганное лицо подруги.

Тамара передала ему то, что с ним только что случилось, а Абрам, спокойно выслушав ее рассказ, принялся делиться увиденным во сне:

– Трудно представить, что сон может вызвать такую внешнюю реакцию. Мне приснилось, что я встречаюсь с моим великим предком, спасителем армянской нации и государственности, Даниел Бекком Пирумовым, – как ни в чем не бывало стал в деталях пересказывать сон Абрам. – Я его видел настолько отчетливо, и он говорил со мной так естественно, как будто это было наяву. Я дотронулся до него, а он меня обнял, похвалил, и даже сказал, что гордится мною. А потом он дал обещание, что вернётся в Арцах и Армению и устроит туркам второй Сардарапат. Потом он стал удаляться в какую-то туманность, а до того как исчезнуть, произнес слова:

«Запомни этот рисунок! С его помощью ты сможешь меня вызвать в любое время!». Затем он скрылся. А рисунок ещё долго излучал некие сигналы по всему периметру конфигу-

рации. Кажется, я запомнил этот рисунок, – вздохнув с облегчением, добавил Абрам и, быстро встав с постели, подбежал к компьютеру и начал чертить увиденное.

– Что это? – увидев на компьютере картину в виде штрих-кода, спросила с легким испугом Тамара.

Кажется, это штрих-код. В нем должна содержаться подсказка – как снова увидеться с князем Даниел Бекон...

Как вкусно пахнет...

После того, как Абрам проснулся от конвульсий, вызванных видением и ставших предлогом для серьезного беспокойства Тамары, всю оставшуюся часть ночи ни он, ни Тамара не смогли сомкнуть глаз. Абрам был увлечён анализом своего сна, а Тамара всерьёз забеспокоилась о психическом здоровье друга. Несмотря на то, что внешне поведение и мысли Абрама не намекали на психические отклонения, Тамару охватило жуткое смятение от убежденности Абрама посредством штрих-кода вернуть время вспять и вызвать Даниел Бека в сегодняшнюю реальность. Чем больше Абрам рассуждал о такой возможности, тем сильнее в Тамаре нарастали подозрения.

Чтобы отвлечь Абрама от навязчивой идеи, связанной с штрих-кодом, и вернуть друга в реальность, она предложила ему выпить кофе и по рюмочке армянского коньяка. Она ушла на кухню готовить кофе, а Абрам снова уселся за компьютер и стал внимательно вглядываться в нарисованный им на экране штрих-код, пытаясь сверить его с тем, что привиделось во сне. Все совпадало до мелочей. Было странным и то, что картина произвольно всплывала перед его глазами, и он сопоставлял ее с тем, что было уже заложено в компьютере. Пока он копошился у компьютера, Тамара пару раз прибежала в гостиную – удостовериться, что с другом

все в порядке. Найдя Абрама в нормальном состоянии, она спокойно стала доваривать кофе, который своим ароматом заполнил всю квартиру.

– Как вкусно пахнет! – раздался рядом незнакомый мужской голос...

– Абрам? – удивленно спросила Тамара, но, не получив ответа, стала разливать кофе в чашки.

– Поставь ещё одну чашку, – услышала она тот же голос. – Сто лет не пил кофе на Родине.

Тамара на какой-то миг застыла на месте и лишилась дара речи. Перед нею стоял представительной наружности мужчина лет пятидесяти, от которого исходило неестественное излучение, особенно в области его серовато-зелёных глаз. Тамара на мгновение потеряла сознание, но крепкие руки незнакомца удержали ее от падения. Когда она открыла глаза, мужчина галантно поинтересовался: «С вами все в порядке?». В ответ Тамара сумела только выговорить:

– Вы?

– Да, это я, Даниел Бек. Абраму удалось раздвинуть временное пространство. Он не в курсе, что я уже здесь. Давайте вместе пойдём к нему, – предложил пришелец из другого мира, – пусть это будет сюрпризом для моего внучатого племянника.

Даниел Бек говорил тихо, с каким-то непонятным акцентом, но голос вполне внушал доверие, и у Тамары исчезло беспокойство, она прониклась расположением к неожидан-

ному гостю. Когда они вдвоем входили в гостиную, Тамара заметила, что Даниел Бек хотя и внешне не отличался от современного человека, но его оболочка была соткана как бы из воздуха и другого материала. Только она подумала об этом, как Даниел Бек уже привлёк внимание Абрама, и тот, вскочив с места, воскликнул:

– Получилось! Как я рад снова тебя видеть, дядя!

Абрам кинулся обнимать своего именитого родственника, все время приговаривая: «Как я счастлив!».

– Я же обещал, что приду к тебе, – отвечал ему Даниел Бек...

Даниел Бек после того, как выпил кофе, собрался уходить.

– Как, так скоро! – почти одновременно воскликнули Тамара с Абрамом, огорченные решением гостя.

– Не волнуйтесь, мне пора. Теперь вы знаете, как меня вызвать. По мере возможности я буду приходить к вам. Просто я должен был подтвердить, что сон Абрама был вещим и неслучайным. Я сам хотел вернуться на Землю и помочь вам вернуть все то, что вы потеряли! Мы ещё устроим им такое, что надолго отобьёт у них охоту связываться с армянами! -твердым голосом, грозно сверкнув взглядом, заверил Даниел Бек и мгновенно исчез.

Наступило затишье... Ни Тамара, ни Абрам не смели вымолвить и слова, словно боясь помешать возвращению Даниел Бека в своё временное пространство. Только спустя па-

ру минут Тамара прервала молчание:

– Надо же...

Разговор Даниел Бека с супругой

Даниел Бек буквально через доли секунды, после того, как покинул жилище своего внучатого племянника Абрама, вошел в свои покои, которые располагались почти напротив дома Абрама, но в параллельном измерении, на той же самой планете Земля.

– Ты чем-то обеспокоен? – заметив рассеянный взгляд супруга, спросила его Наи.

Застигнутый врасплох неожиданным вопросом супруги, Даниел Бек сначала попытался увернуться от ответа, но, поймав на себе пронзительный и пытливый взгляд жены, решил рассказать ей о причине своего беспокойства...

– Наи, дорогая, – беря ее ладони в свои и усаживаясь удобнее на диван, произнёс Даниел Бек, – мне нечего скрывать от тебя. Я телепортировался в параллельный мир и вернулся обратно, – чистосердечно признался он одной из самых красивых женщин, живших во всем Первом параллельном пространстве Земли.

– Как? – величественно привстав с дивана, воскликнула Наи, при этом широко раскрыв огромные фиолетовые глаза. – Ты вернулся в прошлую жизнь? – продолжала допытываться она.

– Нет, не в прошлую, а в нынешнюю, – ответил супруг.

– А смысл? И как тебе это удалось сделать? Кто дал тебе

разрешение? – задавала вопрос за вопросом Наи, сама ещё до конца не сознавая свершившееся.

– Сам федеральный правитель, – спокойно глядя в глаза супруги, сообщил Даниел Бек и продолжил рассказ о случившемся. – Уже несколько месяцев, как я не нахожу себе места.

– Я это чувствовала, – прервала Даниела Наи, – но, признаюсь, не представляла себе такого.

– Наи, дорогая, в ту пору я не посещал Землю, – успокаивал он супругу. – Как-то федеральный правитель вызвал меня и сообщил новость, которая сразила меня наповал. Он известил меня о том, что Армению и Карабах постигла смертельная опасность. Турки уничтожили почти все, чего я в прошлой своей жизни добился, изгнав их из своей Родины. Он показал мне видеокadres, поступившие в информационный центр федерального правителя. Сердце стало обливаться кровью, и в этот самый момент мне захотелось только одного – вернуться в параллельный мир и отомстить туркам за свой народ.

Даниел Бек на минуту умолк. Встав с дивана, он начал нервно шагать по громадной квартире, напоминавшей громадный шар, просвечиваемый со всех сторон.

Мысли снова увели его в квартиру племянника, и он с грустью подумал о том, чем сейчас заняты Абрам и Тамара. Как Абрам был похож на него внешне, даже цветом глаз! Воспо-

минания о родственниках преобразили его лицо, и оно стало светиться умилением и любовью. Наи, следившая за супругом, моментально уловила всплеск сияния в его облике и заметила его преобразование. Тогда она прервала молчание и слегка закашляла, дав Даниелу понять, что ждёт продолжения рассказа. На звук кашля Даниел Бек сразу же среагировал и, виновато улыбнувшись, вернулся на диван и продолжил свой рассказ.

– Я попросил правителя дать мне возможность телепортации, как в прошлую жизнь, так и в нынешнюю – в параллельный мир. Я и не мог предположить, что правитель буквально в ту же секунду даст распоряжение перенастроить мои возможности в контенте телепортации. Теперь, дорогая, я могу телепортироваться не только по пространству нашего мира, но и по параллельному и даже заглянуть в свое прошлое и будущее.

После пересказа всего того, что случилось с ним недавно, Даниел Бек снова умолк и взглянул своими пульсирующими глазами в фиолетовые глаза супруги. Наи же продолжала выражать только удивление своим взглядом и ничего в ответ не произнесла. Только спустя некоторое время она, все ещё продолжая смотреть на супруга, многозначительно спросила:

– И как мы будем жить дальше?

Вопрос супруги удивил Даниела, и он, не совсем поняв сути ее слов, удивленно спросил:

– То есть как это – как будем жить дальше? – затем спокойно вслед за этим сам же ответил на свой вопрос: – Так же, как до этого.

– Даниел, – встав с роскошного дивана и приняв позу хозяйки дома, произнесла Наи.– Ты понимаешь, что с сегодняшнего дня вся наша жизнь меняется, меняются и наши с тобой отношения?

– Ты о чем? – прервав супругу, в отчаянии спросил Даниел.– Я не понимаю тебя, как могут наши отношения измениться от того, что я получил доступ к телепортации вне нашего мира и пространства?!

– Дорогой, у тебя появился, помимо меня и нашего здешнего окружения, другой мир, доступа к которому я не имею. Ты понимаешь, о чем я говорю?..

Прогулка по Альфене

Даниел Бек долго не мог прийти в себя после разговора с Наи, и, чтобы как-то развеять грусть и волнение, которые нахлынули на него, решил прогуляться. Обычно перед сном они выходили на прогулку вместе с Наи, но на этот раз он коротко сообщил супруге, что идёт гулять, и вышел из дома. Прогуливаясь по великолепным, радующим глаз улочкам родного города, пестревшим диковинными архитектурными сооружениями, возведенными в основном из прозрачного материала, Даниел невольно сравнил Альфену со Степанакертом, где он впервые побывал, воспользовавшись телепортацией. Два мира совершенно не походили друг на друга, и это, несмотря на то, что практически жили друг в друге, хотя при отсутствии связи между собой. А какая разница ощущалась в культуре проживания! Если бы не Абрам и милая Тамара, которые скрасили убогое впечатление от вида Степанакерта, Даниел Бек подумал бы, что он попал в чрево ада, о котором он знал не понаслышке, пользуясь возможностью путешествия в пространстве. Разрушения, которые он увидел в Шуши, Степанакерте и других городах Карабаха, перевернули его душу, и он не удержался вчера от того, чтобы не вернуться в своё прошлое. Он ушёл в прошлое всего лишь на некоторое время, чтобы освежить в памяти некоторые исторические моменты.

Сто лет назад армяне, будучи зажатými в тисках наступающих на Армению турецких войск, не были столь душевно раздавлены, как теперь, подумалось ему. И для того, чтобы понять истинные причины случившегося, он про себя решил, что обязательно на днях вернётся в прошлое, чтобы правильно оценить настоящее и предложить своему народу путь, как выйти с достоинством из сложившейся ситуации...

А пока он гулял по улочкам, обрамлёнными высоченными деревьями, кроны которых простирались далеко ввысь.

«Странно, – подумал Даниел, наблюдая за деревьями, – даже они отличаются от того мира, куда я вчера проник. Как такое возможно, чтобы на одной планете, в разных плоскостях пространства, существовали совершенно разные условия жизни, климатические в том числе? Планета, на которой я сейчас живу, совсем другая – мягкая, умеренно-тёплая и уютная... А звёзды, Солнце, Луна как будто свисают прямо над головой. Надо же! А там, где живет Абрам, они словно расположены в далеком космосе...».

Даниел Бек продолжал один гулять по Альфене и вдруг перед собой увидел супругу.

– Наи? Как ты оказалась здесь? Я же тебя оставил дома, и ты вроде готовилась ко сну, – удивленно спросил Даниел Бек.

– Даниел, я понимаю, что ты теперь, в отличие от нас, простых смертных, наделён возможностями не только телепортироваться по нашему пространству, но и пересекать

параллельные миры и перемещаться во времени. Но не забывай, что всем жителям нашей планеты дано право телепортироваться в пределах видимого пространства, – немного язвительно пояснила Наи, одновременно намекая супругу на нелепость его вопроса.

Увидев, однако, что Даниела огорчил ее тон, она сразу же поспешила сменить тему разговора.

– После того, как ты ушел, мне стало грустно. Я вспомнила наш разговор и подумала, что была несколько сурова в своей оценке того, о чем ты мне поведал, – и затем, снова взглянув в глаза супругу, без которого не мыслила и жизни, добавила. – Прости, пожалуйста, меня за излишнюю эмоциональность. Я не должна была себя так вести, – призналась она Даниелу, – просто в тот момент я не была готова услышать твоё откровение. После того, как ты ушёл, я задумалась и пришла к выводу, что ты обязан осуществить то, о чем ты мне поведал.

Даниел Бек неотрывно смотрел в глаза супруги, не смея прервать ее, хотя в эту минуту ему хотелось крепко обнять ее и поблагодарить за то, что ни разу за всю свою жизнь он не засомневался в правильности своего выбора. И только после того, как Наи завершила свой покаянный монолог, он наконец-то дал волю чувствам и долго не выпускал ее из своих объятий, не обращая внимания на то, что сенсоры федерального правительства фиксировали проявление их чувств на улице...

– Наи, я не сомневался в том, что ты меня поймёшь и станешь надёжной опорой в моих межпространственных и временных приключениях.

– Как жаль, что у меня нет возможности видеть эти приключения и быть рядом с тобой, – с грустной улыбкой отзывалась Наи.

– Наи, я каждый день буду рассказывать тебе о своих приключениях...

Куркут и женгялавац

– Тамара, а давай сегодня пойдём на рынок и понакупим традиционные карабахские продукты, к примеру, молотую на жерновах пшеницу, чудесную свинину и приготовим дома знаменитый карабахский куркут и сделаем сюрприз моему знаменитому дяде! – советовался с подругой еще в постели Абрам.

– Это тебя ночью осенила эта мысль? – дотянувшись руками до плеча Абрама и затем прижавшись к нему, лукаво спросила Тамара и добавила:– Сдаётся мне, что ты опять во сне встречался с Даниел Бекон и тот тебе сказал, что давно не ел куркут. Права я или нет? – с улыбкой заключила она, готовясь встать с постели.

– Куда ты? – увидев намерение Тамары, в возбужденном состоянии спросил Абрам.

– На рынок, дорогой. Надо прибраться дома, да и приготовить все это.

– Да успеем ещё, давай, залезай ко мне, – настаивал Абрам, желая обуздать утреннюю страсть, нахлынувшую на него от прикосновения Тамары.

Но Тамара была непоколебима и уже зашла под душ, и Абраму пришлось подчиниться обстоятельствам. Убрав постель, он пошёл заваривать кофе, чтобы к окончанию душа окутать любимую ароматом кофе.

– Ты будто прочитал мои мысли, – суша феном волосы, призналась Тамара. – Я в ванной как раз подумала о том, что кофе был бы очень кстати.

– Вам с молоком или без, с сахаром или без? – кокетливо спросил Абрам.

– К чему такой оффиоз? И давно мы перешли на «вы»? – расплывшись в улыбке, спросила Тамара и добавила. – День обещает быть, по крайней мере, веселым...

– Ты так думаешь? – с ноткой сомнения поинтересовался Абрам.

– Да, а что? У тебя есть сомнения?

– А что, если мы все приготовим, а дядя не отреагирует на мой вызов? – с озабоченным видом спросил он Тамару.

– Знаешь, придёт или нет – не столь важно. Главное, что мы будем готовиться к его приходу. И давай поторапливаться – иди в душ, у нас не так много времени, – добавила Тамара, закачивая пить свой кофе и на всякий случай перевернув чашку, чтобы по гуще угадать, что ее ожидает сегодня.

Пока Абрам принимал душ, она быстренько набросала на бумаге все, что необходимо было приобрести на рынке и в супермаркете, на случай, если память подведёт...

Выйдя на улицу воскресным утром, они, как обычно, быстрым шагом стали спускаться к центру города. Улочки практически были пусты, и от этого пение птичек ощущалось гораздо звонче обычного. На душе сразу потеплело, хотя была только середина марта и холодный ветерок обдавал

их прохладой. Вместе с тем некогда восхищавшие взор раскинувшиеся вокруг Степанакерта горы и возвышенности показались мрачными и сбавили приподнятый настрой.

Возвращались они домой в гораздо более бодром расположении духа – в ожидании встречи.

Когда Тамара сложила ингредиенты куркута – пшеницу и куски свежайшего свиного мяса – в кастрюлю, поставила ее на огонь и начала месить тесто для знаменитых карабахских лепёшек из зелени – «женгялавац», она предложила Абраму попробовать вызвать Даниел Бека. Несмотря на то, что она была уверена в том, что Даниел Бек откликнется, у нее тоже появились нотки сомнения, видимо, из-за того, что кофейная гуща предсказала не совсем гладкий ход событий. «Ничего, мы сами все съедим! Пригласим друзей и отпразднуем вчерашний визит родственника из другого мира!» – успокаивала она себя при этом.

Абрам несколько раз активировал штрих-код, но тот не из-давал привычных импульсов, как в первый раз. Прошло уже более двух часов, Тамара всю пекла на изогнутом металлическом садже (сковороде) женгялавац, распространявший по всей квартире запах жарившихся в тесте целебных трав. Абрам уже начал волноваться: «А что, если Даниел Бек больше не вернётся?» – подумал он и решил в последний раз попробовать активировать рисунок в компьютере.

Штрих-код как бы ожил, как в первый раз, и Абрам

не успел добежать до кухни, чтобы сообщить Тамаре, что, вероятно, Даниел Бек скоро будет, как у дверей столкнулся с дядей, который, крепко обняв его, сказал:

– Прости, я был занят. Надо было решить кое-какие проблемы, – пояснил он, а затем, вдохнув глубоко воздух, воскликнул:– Как же вкусно у вас пахнет! Догадываюсь, что женгялав-ацем! Прав я или нет?

Войдя в кухню и увидев Тамару за стряпней, он с детской радостью сообщил:

– Целую вечность не ел женгялаваца! А ведь в нашем мире там всего этого нет, там совершенно другая пища. Какие же вы молодцы! – целуя Тамару в щеку, с признательностью воскликнул он.

– Это ваш внучатый племянник молодец. Он меня надомил.

– Да, Абрам?! Ну ты, скажу тебе, не только внешне похож на меня, но и, кажется, привычками! Спасибо тебе.

– Да за что, дядя? – смущенно отозвался Абрам.– Просто хотелось сделать для вас что-нибудь приятное!

– Сынок, а разве этого мало? Понимаешь, ты возвращаешь мне гастрономическую память, я на это не рассчитывал. И я уже в плену новых приятных эмоций. Это дорогого стоит, родной мой!

Абрам от смущения не знал, как себя вести, и предложил Даниелу Беку, пока Тамара заканчивает со стряпней, показать свою квартиру. Когда они вошли в спальню, взор Даниел Бе-

ка остановился на ковре-кальпете, висевшем у изголовья кровати.

– Откуда это у тебя? – неожиданно прослезившись, спросил Даниел Бек.

– От бабушки Тамары. Она мне сказала, что этому ковру больше ста пятидесяти лет, и он достался в наследство от отца Григора, вашего родного брата.

Даниел Бек обнял Абрама и начал тихо всхлипывать.

– Ты знаешь, этот ковер висел у изголовья нашей с Григором кровати, когда мы были маленькими...

После признания Даниел Бека наступила тишина, Абрам не хотел нарушать минуты гармонии между прошлым и настоящим. И только когда Тамара из кухни подала знак, они с дядей молча направились в гостиную.

При виде роскошно накрытого стола грустное настроение у Даниел Бека и Абрама улетучилось, и они приступили к вкушению поистине божественных яств.

Обед прошёл на ура! Даниел Бек был счастлив, по его признанию, как никогда. И когда на прощание Тамара вручила ему сверток из нескольких лепешек женгялавац и целую кастрюлю куркута, он в недоумении спросил:

– А это зачем?

– Это для вашей супруги Наи, пусть отведаёт карабахские блюда, – любезно пояснила Тамара.

Обнимая на прощание Тамару и Абрама, Даниел Бек

со всей серьезностью спросил:

– Вы думаете, что я сумею все это телепортировать с собой?

– Почему-то я уверена, что да, – утвердительно ответила Тамаара...

Боги – выходцы из Карабаха

Не прошло и мгновения после того, как Даниел Бек покинул дом Абрама, как он уже стоял на пороге своего роскошного дома в Альфене. Первым делом он проверил: удалось ли телепортировать еду. Как ни странно, все телепортировалось в превосходном виде. И уже с порога он громко позвал Наи. Благо, супруга быстро откликнулась и вышла ему навстречу. Величественный прозрачный особняк в виде громадного шара ещё никогда не видел столь бурного проявления чувств при встрече.

– Даниел, что это за диковинка у тебя в руках, да ещё так вкусно пахнет? – спросила Наи супруга, принимая от него посылку из параллельного мира.

– Наи, это та еда, которой я и мои предки питались в прошлом в Карабахе.

– Такой пищи на нашей планете и во всех ее параллелях не сыскать! Наверное, только боги, кроме карабахцев, вкушали ее и продолжают вкушать, – с таким пафосом передал он супруге содержимое пакетов.

Заглянув в пакеты и приподняв крышку кастрюли, Наи удивленно посмотрела на супруга, но воздержалась от замечания, лишь произнеся:

– Видимо, потому боги и сдали Карабах на милость врагам, чтобы такой пищей питались только они, боги...

Высказывание супруги показалось Даниел Беку комплиментом, хотя он сразу же уловил и скрытый подтекст.

– Дорогая, – обратился он к супруге, – отведай эту еду и почувствуй себя богиней, коль ты так сторонись карабахцев. Наи уловила в ответе супруга досаду и, чтобы как-то сгладить своё замечание, она обратилась к нему со словами:

– Милый, а ты подскажешь, что это такое и с чем его едят? Даниел, кажется, ждал именно этого момента. Он выхватил из рук супруги пакеты из параллельного мира и понёсся на кухню. Немного замешкавшись в прихожей, Наи вошла следом за ним. Увидев разложенные на столе блюда, она не сразу поняла, как такую еду можно есть, да ещё называть ее божественной. Но попробовав по настоянию супруга женьялавац, она в корне поменяла свое мнение, и ее невозможно было уже удержать:

– Даниел, неужели это блюдо едят на твоей Родине? – с нескрываемым восторгом спросила она супруга.

– И боги тоже, – заметил Даниел.

– А боги, они случайно не из Карабаха? – вполне серьезно поинтересовалась Наи.

– Съешь еще и куркут, и ты определишь, откуда произошли боги...

После того, как Наи и Даниел поужинали карабахской едой, столь отличной от всего того, чем питались на Первой параллельной планеты Земля, они задумались, как такое стало возможным, что Даниелу удалось телепортировать с со-

бой из другого мира еду.

– Даниел, а может, мне тоже удастся вместе с тобой телепортироваться в Карабах и увидеть твою Родину? – обратилась к мужу Наи.

– Ты знаешь, Наи, а ведь я подумал об этом ещё на пороге нашего дома, когда обнаружил, что я из другого мира в сохранности телепортировал с собой еду, – поведал о своих мыслях Даниел Бек. – Но я боюсь взять тебя с собой в это приключение, не дай Господь, ты вдруг застрянешь в каком-нибудь пространстве, и окажется большой проблемой вернуть тебя обратно. Но обещаю тебе подумать, как можно добиться разрешения и для твоей телепортации.

– Не сомневаюсь, родной, что ты искренне хочешь добиться этого, – обняв супруга, с признательностью произнесла Наи и добавила: – А ты прав, боги – выходцы из Карабаха...

Попугай Нестор

Ночь, проведённая в объятиях Наи после трапезы из другого мира, была, пожалуй, одной из запомнившихся за всю жизнь на Первой параллельной Земли. И когда рано утром стали пробиваться первые солнечные лучи, нежно прикорнувшие на постели, Даниел Бек пожалел о том, что колдовская ночь, заморозившая его плоть и дух, закончилась.

Несмотря на то, что солнце начало уже слегка припекать его лицо, он про себя решил, что не будет открывать глаза, чтобы продлить ещё чуть-чуть впечатление от восторгов ночи. Кажется, то же самое происходило и с Наи, потому что она, прижавшись к супругу, дала понять, что проснулась, но, как и он, не желала расставаться с очарованием ночи... И только когда громадный желтый попугай подлетел к окну и произнёс традиционное «Добррррое утрррро, господа!», Наи и Даниел, как будто сговорившись, одновременно открыли глаза и, переглянувшись друг с другом, легко и стремительно укрылись под одеялом...

Попугай не отставал и уже через открытое полукруглое окно пролез в комнату и, подсев на край кровати, снова прокричал: «Господа, я с кем разговариваю? Добррррое утрррро!». Стало ясно, что повторения ночного чуда не произойдёт, и им как можно скорее нужно приветствовать попугая, любимца всей Альфены, без стеснения проникавшего прак-

тически в каждый дом.

Когда Даниел Бек сбросил одеяло, и взору попугая представилась интимная сцена супругов, он смущенно отвернулся и виновато произнёс:

– Пардон, в буквальном смысле пардон, – в состоянии волнения и заинтригованности произнёс один из самых продвинутых попугаев на всех пространствах Земли. – Я аж засмутился. Продолжайте своё дело, а я полетел к соседям...

Только попугай собрался улететь, как Даниел рывком схватил его за мощную жилистую ногу:

– Ты куда? – зная привычку Нестора (так звали попугая) судачить со всеми об увиденном, строго спросил Даниел.

– Я разве не сказал, что к соседям? – виновато опустив глаза, ответила большая птица.

– Посплетничать? – сурово взглянув на попугая и продолжая удерживать птицу за ногу, не унимался Даниел Бек.

– Да отпусти ты мою ножку, мне больно, начальник! – почти закричал своим ржавым голосом Нестор.

– Обещай, что будешь вести себя в соответствии с правилами Альфены! Не то знаешь, что я могу с тобой сделать! Будешь вести себя хорошо, я угощу тебя пищей из другого мира...

– Я понял, начальник. Только отпусти, ради всего святого, ради твоей Наи отпусти!

Выкрикивая последние слова, Нестор соорил такую

страдальческую мину, при этом умудрившись пустить пару слезинок, что вконец растрогал супругов, и Наи, сжалившись над птицей, обратилась к Даниелу:

– Даниел Бек, отпусти нашего Нестора, он, я уверена, не нарушит своего обещания держать язык за клювом! – и, обратившись к попугаю, спросила. – Я права или нет, Нестор?

– Ваша правда, госпожа, – почувствовав ослабление хватки, с благодарностью подтвердил Нестор, и в этот момент Даниел Бек разжал свою ладонь и отпустил птицу.

Нестор тут же отлетел к окну и оттуда обратился к Даниелу:

– Вы за кого меня принимаете, а-а? Я прекрасно знаю, о ком, где, что и как говорить!

– Ну, молодчина! Я просто напомнил тебе, что может с тобой случиться, если ты нарушишь своё обещание, – снова намекнул о возможных последствиях Даниел Бек.

Птица уже пролезла в оконный проем и оттуда снова обратилась к Даниелу, но уже в другом, фривольном тоне:

– А что, вы не пошутили относительно пищи с того света?

– Нестор, из другого мира, – поправила Наи птицу, – конечно, Даниел не шутит. И эта пища называется «женгялавац». Полетай по соседям, по городу, а к вечеру залетишь к нам, и мы тебя угостим пищей богов!

– Наи, мне слышалось или ты на самом деле сказала, что это пища богов?

– Да, тебе не слышалось, – рассмеялась вслед улетающей птице Наи.

Затем Наи и Даниел ещё долго лежали в постели и обсуждали Нестора.

– Вот увидишь, – сказала она Даниелу. – Скоро вся Альфена заговорит о наличии у нас пищи богов!

Даниел улыбнулся в ответ на заключение супруги, и они быстро поднялись, чтобы успеть подготовиться к встрече незваных гостей...

Решение принято

Даниел Бек очень долго размышлял над тем, в какой временной промежуток времени своей прошлой жизни следует ему попасть, чтобы постичь стержень своей личности, сыгравшей ключевую роль в Сардарапатской битве. Тот маленький экскурс по прошлому периоду самой битвы, который он скрыл от Наи, ему казался малозначащим. В нем он увидел лишь настроение людей того времени, которое можно было сравнить с нынешним хмурым настроением, царящим на его Родине. Сейчас надо было выбрать тот момент, который позволил бы в первую очередь почувствовать самого себя, войти в себя в то время, когда он, Даниел Бек Пирумян, стал превращаться из обычного офицера в неординарного человека, способного на гораздо большее, чем быть простым офицером.

Разрешение федерального правителя касательно возможностей его телепортации во временном пространстве давали ему возможность прокручивать перед глазами эпизоды и события из прошлой жизни. Казалось бы, он должен был выбрать либо период своего детства, отрочества, буйной и бесшабашной молодости или степенной семейной жизни, но он почему-то обходил их вниманием и углублялся в другие эпизоды, которые формировали его имидж, – имидж полководца, способного вдохновить и повести за собой людей.

Раздумывая над своим нынешним поведением, над тем, как он всматривался в эпизоды жизни на Земле, на той Земле, где сейчас живут Абрам и Тамара, он одновременно ловил себя на мысли: «Странно, что я избегаю встречи со своей семьей! А ведь логика подсказывает, что я должен первым делом совершить именно это! Может, на подсознательном уровне я испытываю страх не потерять доверия Наи? Хотя Наи уже осознала, что мои отношения с ней никак не изменятся ввиду моего посещения прошлого и встречи со своей бывшей супругой и многочисленных любовных историй, которыми была насыщена вся моя прошлая жизнь...».

Даниел Бек продолжал одновременно думать и рассматривать эпизоды из прошлого и анализировать увиденное, как вдруг перед глазами всплыл эпизод из 1912 года, когда к столетию Бородинской битвы, ему, офицеру Российской армии в звании капитана, поручили прочитать лекцию перед военным составом Александропольского гарнизона в Александрополе...

Как только он увидел этот эпизод, сработала историческая память, и он, не вдаваясь в подробности, решил, что это и есть тот эпизод из его прошлой жизни, который фактически стал переломным. И потому именно туда ему следует прежде всего перенестись. Приняв окончательное решение, Даниел Бек подошёл к отрешенно сидевшей на диване Наи и, нежно поцеловав её, поинтересовался:

– Что грустим? Небось устала от нашествия незваных го-

стей?

– Ой, не напоминай, – ответила Наи, сразу преобразившись от прикосновений супруга. – Я предполагала о возможностях Нестора, но до такой степени себе не представляла, – призналась чуть приободрённая Наи и предложила супругу: – Как смотришь на прогулку по городу?

– Наи, я с удовольствием, – ответил Даниел Бек, но сразу же оговорился: – Может, отложим прогулку на завтра? Посуди сама – город сейчас находится под впечатлением от новостей о пище из того мира, – заметил Даниел и как-то по особенному взглянул в фиолетовые глаза супруги.

– Да, ты прав! Я об этом не подумала, – согласилась с доводом супруга Наи и продолжила. – Ведь горожане станут докучать нам расспросами даже на улице. А может, телепортируемся за город, в близлежащий лес? Давно мы вместе там не были...

Мысль о телепортации вернула Даниела к его только что принятому решению, и он подумал, что прогулка по лесу – самое удобное время, чтобы сообщить Наи об этом.

– Давай, дорогая, собирайся, полетим к лесу.

– Может, и Нестора с собой заберем? – расхохотавшись, спросила Наи...

Лекция о столетии Бородинского сражения

Было раннее весеннее утро на Первой параллельной Земли. В это время года солнце особенно красиво восходит из-за дальних высоких гор, испуская при этом умиляющие душу трепетные тёплые лучи. Если в эти минуты оказаться в состоянии бодрствования, то восторг от картины восхождения солнца сохраняется весь день. Жители Альфены то ли по сложившейся традиции, то ли по генетически заложенному коду открывают глаза именно в этот момент, чтобы созерцать чудо природы. Сразу после восхода солнца тяга ко сну исчезает, и люди встают с постели бодрыми, полными энергии и желанием жить, удивляя себя и саму жизнь.

Даниел Бек и Наи, затаив дыхание, еще в постели с особым трепетом созерцали самое красивое на Первой параллельной Земли явление. Наи нежно прижимала руку Даниела к своему телу, а Даниел не смел нарушить гармонии чувств, вызванных появлением солнца. И когда утреннее присутствие уже стало видимым повсюду, Даниел мягко отодвинул руку любимой и, встав с постели, произнёс: «Мне пора... думаю, к вечеру вернусь...».

В самый последний момент Даниел обернулся к Наи и увидел глаза, полные отчаяния и любви, одновременно го-

ворившие: «Я не хочу, чтобы ты возвращался в прошлое...» и «Иди с богом...». На долю секунды Даниел засомневался в правоте своего шага, но было уже поздно, время стремительно возвратило его в 1912 год.

Был день 26 августа. Даниел Бек очутился в переполненном зале гарнизона Александрополя, который располагался на окраине города. Он нервничал, то ли от непривычки выступать перед офицерским составом и военнослужащими, то ли от того, что боялся провала, который мог положить конец его мечтаниям о продвижении по службе. В Даниел Беке стало ощущаться раздвоение личности, чего он раньше за собой не замечал. Но, пересилив себя, он не стал заострять на этом внимание. Когда он под аплодисменты присутствующих подошёл к дубовой кафедре, по телу прошла легкая дрожь, но как только он стал говорить и в зале установилась гробовая тишина, он воодушевился и с необыкновенным пафосом принялся рассказывать о событиях столетней давности, изменивших историю Российской империи...

«Мы победили, потому что в этом была заслуга не только великого полководца, генерал-фельдмаршала Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова, но и всех доблестных офицеров и солдат, объединённых идеей спасения Отечества! Отечество – вот та идея, которая сплотила весь народ во главе Его императорского Величества Александра Первого в один мощный кулак, и враг был сражён... Уроки той великой битвы, как никогда, злободневны сейчас, когда на ру-

бежах нашей Родины вновь беспокойно. Бородинская битва должна жить в каждом из нас не только в воспоминаниях о прошлом, а быть частью настоящего и будущего! Сила Бородине – в его назидании, в его патриотическом уроке и примере бескорыстного служения Родине...».

Последние слова Даниел Бек выговорил с такой страстью, что они затронули сердца всех, кто в эти минуты находился в зале. Офицеры и их жены ещё долго стоя аплодировали пятидесятилетнему статному капитану, который блеснул не только умом в своём анализе успехов Бородинской битвы, но и проявил невиданное ораторское мастерство, заворожившее весь зал.

Счастливым от такого успеха, он впервые за день позволил себе расслабиться и улыбнуться и стал искать в зале знакомые глаза, глаза своей супруги Ерануи. Но так и не нашёл их. Только когда Даниел Бек разговаривал в окружении друзей и начальника гарнизона, он увидел одиноко стоявшую поодаль супругу. В этот момент ему хотелось только одного, чтобы все оставили его наедине с хоть и немного простоватой, но любимой Ерануи и, обняв её, спросить: «Ну как?».

Только он подумал об этом, как все вокруг расступились и дали ему дорогу к супруге. Она, застенчиво опустив глаза, двинулась ему навстречу и не дав ему произнести ни слова, первой сказала: «Твои дети будут гордиться тобой!».

– А ты? – допытывался Даниел Бек.

– Я? Я всегда знала, что этот час настанет. И это только

начало, – уверенно произнесла она и позволила супругу обнять её...

Даниел Бек уже через мгновение оказался на Первой параллельной и, обняв с особой пылкой страстью свою Наи, признался, что встретился со своей супругой по прошлой жизни.

Наи хотелось, чтобы Даниел Бек подробнее описал свою встречу, но, будучи мудрой женщиной, воздержалась от расспросов, тем более, что своим поведением Даниел Бек не оставил в ее душе места для ревности.

Ореховое варенье

Прошло несколько дней с тех пор, как Даниел Бек вернулся в свою параллель, и с тех пор от него не поступало никаких вестей. Абрам и Тамара ожидали вестей от него и очень волновались по поводу того, сумел ли он пронести карабах-скую еду сквозь телепорт двух параллелей Земли. Самим вызвать его на связь они не решались, чувствуя некоторую неловкость. Но затяжное молчание стало уже тяготить их, и Абрам, не сдержавшись, подошёл к компьютеру и попытался активировать штрих-код. Не дождавшись реакции со стороны Даниел Бека и приуныв, он подошёл к Тамаре и с тревогой сообщил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.